

‘Всякий раз, когда раб освобождается, он может решить, отправиться ли в Паничи, вернуться в свой родной город или служить в Лиге. Они вольны идти куда угодно. Но в данном случае...’

“Кто еще знает?”

“Это всего лишь я”.

“Тогда кто открыл крышку?”

“...Я огляделся и нашел это. Это похоже на последнее торговое судно Гарни, поэтому я подумал, будут ли здесь какие-нибудь подобные сооружения”.

Лил закрыла крышку бака и встала. Все еще озадаченная, она перевела взгляд на Сезара, без единой мысли в голове. Выражение лица Сезара было таким же, как у нее. Это было похоже на то время, когда они обнаружили силу красного камня. Они вдвоем молча стояли вокруг резервуара, пытаясь понять эту неправдоподобную реальность. Лил максимально использовала то, что знала.

“Его кожа действительно светится”.

"да."

“Как это могло быть возможно?”

“ ... ”

“Ухх... А русалки - древний вид. Они не способны к магии, не так ли?”

“Если бы это было так, его не следовало бы ловить”.

После слов Сезара она осознала свое собственное невежество. Лил прошла мимо него и открыла дверь.

“Нам нужно увидеть Жака Пуссена”.

Не забыв сначала обыскать кабинет капитана, они поднялись в комнату капитана и прочитали дневники и книги Жака Пуссена.

‘Если присмотреться, то можно сказать, что это торговое судно искало русалку. Я бы посмеялся над этим, если бы не увидел русалку первым, но доказательства очень живые. Это тоже не было случайным захватом, оно было заархивировано путем выполнения подробного

плана.'

Вскоре два матроса привели заключенного Пуссена и бросили его на пол. Лил села на край стола и поправила шляпку.

Когда вопросов не последовало, Жак Пуссен открыл рот первым.

“П... пожалуйста, пощади меня. Я сделал это, чтобы выжить. Прошло три дня с тех пор, как мы заблудились в море и у нас закончилась питьевая вода. Пожалуйста, поймите...”

“Курс торговых судов установлен. Прошли годы с тех пор, как ассоциация Гарни расчистила южный маршрут, и прошли годы с тех пор, как корабль Гарни сбился с пути. Итак, какова твоя настоящая цель?”

“Ну, такого не бывает...”

“Я слышал, что на этом корабле нет добычи. Где ваш груз с Юга?”

“Мы потеряли его еще до того, как ты сюда попал...”

Лил отбросила дневник, с которым играла. Буклет в тонкой кожаной обложке упал на колени Жаку Пуссену, отчего его лицо побелело, когда он увидел его.

“Капитан Пуссен, вы думаете, я спрашиваю вас об этом, потому что не знаю? Я уже проверил твой дневник. Что вы, ребята, искали на юго-востоке? Вы бродили по окрестностям, зная, что ветер слабый, а прилив тихий.”

“..!”

“Что ты искал? Что задумала Мирей?”

“Эй, здесь нет ничего подобного... Ооо! Воды, пожалуйста... Дай мне немного воды. Я думаю, что сейчас умру...”

“хорошо. Ты только хочешь промочить горло?”

“Да... да?”

“Если ты единственный, кто выживет, ты не сможешь плавать... Кроме того, ты даже не настоящий моряк в первую очередь”.

“..!”

Лил бросила выпускную табличку с Императорского Клейро, выставленную на столе Пуссена. С глухим звуком бронзовая табличка упала на журнал и продолжила катиться по полу.

“Вы пришли из Императорского Клаираута. Итак, вы просто слепо верили в науку, а не в опыт?”

Пересохшие губы Жака Пуссена бесконечно дрожали. Каждый раз, когда его губы сталкивались друг с другом, потрескавшаяся кожа на губах крошилась.

‘Он действительно похож на человека, страдающего от ужасной жажды... На этом корабле осталась еда, мы могли бы дать им ровно столько воды, чтобы они не умерли.’

“Боже мой... Идея герцога поставить ученого во главе корабля гениальна, как он мог не предвидеть хаоса? Должно быть, были какие-то моряки, которые пытались помешать вашей гениальной идее посылать сигналы с помощью солнечного света, но вы полностью проигнорировали то, что они сказали, и вот результат. Как ты собираешься теперь планировать оставшуюся часть своего путешествия в одиночку?”

“Если ты дашь мне один... Нет, если ты дашь мне две бутылки питьевой воды, я дам тебе золотой слиток!”

“Что за чушь собачья. Ваши золотые слитки теперь уже мои. Кроме того, вы, кажется, кое-что забыли, вы пытались убить нас. Итак, какой смысл заниматься благотворительностью? Если вы собирались купить нашу воду за золото, вам следовало попросить о сделке. Почему вы напали?”

“Это...”

“Мне угадать? Возможно, вы совершили такую глупость, потому что боялись утечки или потому, что боялись, что какой-нибудь посторонний заберется на этот корабль и, оглядываясь вокруг, чтобы установить цену на питьевую воду, обнаружит то, что вы скрывали, и украдет ваши достоинства”.

“Пожалуйста... Пощади...”

“О, как это раздражает. Я милосерден, разве ты не видишь, что я сижу здесь и разговариваю? Иначе тебя бы уже публично казнили. Чего ты так боялся? Каких великих достижений вы добились?”

“Мой сын только что родился... но я еще не видела его лица...”

Умоляющий Пуссен вскоре опустил голову и заплакал. Рыдания, вырывавшиеся из его пересохших голосовых связок, звучали ужасно. Когда Лил встала из-за стола и подошла к нему, Пуссен начал шататься, как сухая ветка, и закричал от страха. Его конечности были связаны, так что даже если бы он сделал движение, угрозы не было. Лил присела перед ним на корточки и заглянула в его глаза без слез. Синий и безжизненный. Когда их глаза встретились, Жак Пуссен глубоко вздохнул.

“Я собираюсь сказать тебе в последний раз, так что успокойся”.

“..?”

Только тогда он, наконец, закрыл рот, но не смог унять дрожь своих плотно сжатых губ. Он цеплялся за остатки здравомыслия, вероятно, подстрекаемый личным желанием. Лил подумала, что это счастье, что у парня еще столько осталось.

“Позвольте мне внести предложение. У нас самих нехватка припасов, и наш график был отложен из-за этой битвы. В эти дни дождя не было, так что у нас тоже нет ни капли воды, чтобы дать вам. Вместо этого я расскажу вам о расположении этого необитаемого острова неподалеку. Там вы найдете источник, которым сможете воспользоваться. К этому району не прикасались целую вечность, поэтому я не могу оценить, сколько в нем осталось питьевой воды. Вы должны быть в состоянии прибыть чуть более чем через полдня. Надежда не за горами”.

“Итак, чт... чт... чего ты хочешь от меня?”

“Я уже давно спрашиваю тебя о том, что мне нужно знать”.

“..!”

Жак Пуссен уставился вниз, пока Лил перелистывала страницы его дневника одну за другой. Она остановилась перед изображением русалки и указала на него указательным пальцем.

“Расскажи мне о своих намерениях и намерениях герцога”.

“ ... ”

Затем Лил встала, когда Жак Пуссен поднял голову, чтобы посмотреть на нее, закрыв рот связанными руками.

“Возможно, ты не получишь за это никакой чести, но, по крайней мере, ты сможешь увидеть лицо своего ребенка...”

Солнце начало садиться.

‘Тот факт, что скоро темнеет, создает прекрасную возможность избежать нежелательного внимания... Я никому ничего не могу сказать.’

Лил почесала лицо, глядя на красноватое небо.

Все было раскрыто Жаком Пуссеном. Однако он признал, что понятия не имел, как вытащить русалку. Чтобы запечатлеть его, они использовали большую дозу анестетика из синего порошка, который был невероятно эффективен против раннего бунта русалки. Затем они прикрепили металлический шар к его безжизненному телу и бросили его в резервуар. Хотя Лил пригрозила Пуссену дырой в корме Мэриан, если он не придумает другого способа освободить русалку, сама Лил не смогла придумать решение. Пока она размышляла над этим, она еще дважды сходила в резервуар для воды. Она попыталась поговорить с ним, но все, что она получила в ответ, - это растущий гнев и ненависть. Лил замотала головой и ткнула носом в стол Жака Пуссена.

“...Что нам делать?...”

Сезар, сидевший на кровати, ответил.

“Если вы обстреляете корму, корабль пойдет ко дну. Ты бы не стал этого делать, не так ли?”

“Эм... Конечно, нет.”

“ ... ”

“...Мы не можем откачать морскую воду из резервуара, и нет смысла снова использовать синий порошок, если мы не можем достать его со дна... ааааа... что мне делать?..”

“ ... ”

‘Я не знаю, что делать...’

Казалось, она повторяла это сотни раз. Лил порылась в книге, лежащей рядом с ней, закрывая и открывая ее снова и снова. Она не могла спросить команду "Черного кита". Объявление о том, что они освободят торговое судно, которое они только что захватили, уже вызвало слишком большую негативную реакцию. Лил удалось успокоить их только с помощью поставок и крайних сроков в качестве оправдания.

‘Пошевелят ли они пальцем, чтобы освободить русалку, которая наверняка станет притчей во языцех? Будет бунт на корабле. Итак, это должно быть сделано тихо. Я подумывал о том, чтобы попросить помощи у Алена или Джерико, если мне понадобятся дополнительные пары рук. Я не хочу даже думать о том, что сказал бы Маренцио, зная, что он всегда верил в существование русалок. Но, прежде чем я даже попрошу о помощи, разве я не должен сначала придумать план?’

“Я схожу с ума”.

Послышался вздох.

‘Во-первых, появления русалки достаточно, чтобы быть полностью ошеломленным, но я никогда не думал, что мне придется помогать кому-то сбежать’.

Лил пробежалась по своим беспорядочным мыслям. Хотя она думала только о том, как освободить его, она не могла преодолеть свое невыносимое любопытство, и вопрос возник из ниоткуда.

‘Даже при том, что они жили в безветренной местности, как их могли не обнаружить в течение тысяч лет? Нет, они существуют там с тех пор?’

Затем на ум тоже пришел ответ.

- В конце концов, говорят, что русалки - дети Матери Всего Сущего. Эд утверждал, что мать любила человечество и высадила их на главном континенте, потому что не могла вынести мысли о том, что ее собственные дети вымрут. Когда вы думаете об этом, существование вида, известного как русалки, не так уж абсурдно... Нет, можно ли это вообще назвать естественным? Должен ли я спросить Эда?’

<http://tl.rulate.ru/book/69952/2543144>